

*Миньнинчжэнь проложила для нас столбовую дорогу,
и мы должны внедрять этот драгоценный опыт по всей стране.*

Си Цзиньпин

Пролог. Потрясен до глубины души...

1. Сихайгу больше не «чемпион среди неплодородных земель»

Этот край находится очень далеко, но сердцем я всегда там. Это Сихайгу.

Сихайгу и горы Люпаньшань.

Любой, кому знакомо это название, ассоциирует это место с крайней нищетой, даже уроженцы Сихайгу говорят: «В следующей жизни, если она будет, не хотел бы я снова родиться у такой матери». Хотя, конечно, дети матерей не выбирают.

Дурная слава рождает преувеличения и выдумки, поэтому Сихайгу стал символом большой бедности; рассказывая о нем, обычно употребляют выражения «истощенная почва» или даже «чемпион среди неплодородных земель».

Я часто задумываюсь: почему в этом «абсолютно непригодном для жизни» месте продолжают оставаться люди? Как они прожили в Сихайгу несколько столетий и даже тысячелетий? Это, конечно, глупый вопрос. В поисках подходящего места обитания наши предки всегда останавливались там, где жили хотя бы в относительном достатке и довольстве. Обосновавшись на одном месте, они уже не могли покинуть его, какие бы бури, снега, холода, невзгоды не вынуждали их это сделать... На такое были способны лишь радикальные перемены — изменения климата, войны и другие подобного масштаба катаклизмы. Поэтому жители Сихайгу, несмотря на все тяготы местной жизни, продолжают оставаться там.

Я больше сорока лет прожил в Пекине, вырос в плодородных краях Сучжоу и давно слышал названия Нинся и Сихайгу. Я несколько раз собирался отправиться туда и увидеть эти места своими глазами, но всегда что-то мешало. Мне всего лишь хотелось увидеть, насколько беден этот край, как живут люди, которым «нечем даже утолить жажду»... До чего же

невероятно это звучало для нас, тех, кто привык не только пить воду, но даже и «освежаться» ею!

Быть может, то ощущение так прочно засело во мне, что я стал «демонизировать» эти края – как и многие другие.

Наконец возможность представилась. Летом 2019 года я, вне себя от любопытства и волнения, приземлился в Иньчуане¹, откуда начал продвигаться на юг, через уезд Тунсинь городского округа Учжун и другие места, к Сихайгу, завладевшему моим воображением...

Неделя – это немало, но для обстоятельного знакомства нужно больше времени. И все же увиденного тогда было достаточно, чтобы я лишился дара речи.

Неужели это и есть Нинся? Та заброшенная земля, которая в исторических памятниках описывается как «бескрайняя пустошь с повисшим над ней заходящим солнцем»? Тот самый нищий западный край с отсталой экономикой? Я растерянно озирался в поисках скоростной железной дороги, проходящей через всю территорию, но там не оказалось даже шоссейных трасс, позволяющих путешествовать в любом направлении, к любому отдаленному уголку и глухому селению, не говоря уже о просторных и величественных, красивых и опрятных, бурлящих жизнью городах уездного и муниципального уровней... Маршрут, по которому проводник повел меня, не был тщательно продуман, но его протяженность позволила мне на пути из Иньчуаня на юг созерцать нынешний облик Нинся во всей красе. Увиденное поколебало мои прежние представления о Нинся и Западном крае, в голове постоянно вспыхивало: «Невероятно!» Разве это Нинся с ее истощенными почвами? Разве это тот заброшенный край, где «ветер гоняет камни по земле» и куда «боятся приближаться даже дикие звери»?

Вот рябь трогает бирюзовую гладь, раздается птичий щебет, чуть подалее на ветру колышется тростник, с обеих сторон от шоссе раскрыли бутоны разнообразные неизвестные мне цветы, без устали обмениваясь

¹ Иньчуань – городской округ на севере Китая, место, где располагается резиденция администрации Нинся-Хуэйского автономного района. – *Здесь и далее, если не указано иное, – примеч. ред.*

друг с другом чувствами и сокровенными мыслями... В полях слева и справа, как звезды Млечного Пути, рассыпались крестьяне с тыквами разных сортов и размеров. Они приветливо машут руками, и это приводит в восторг, опьяняет, делает тебя одержимым, заставляет замедлить шаг, чтобы ты вдоволь надышался нежным ароматом свежих плодов и отведал их. Сознание затуманивается, ты сбив с толку и не можешь поверить, что это та самая Нинся, которую ты себе представлял...

На одном довольно длинном отрезке пути вскоре после того, как мы покинули Иньчуань, я даже подумал, что вновь оказался в Сучжоу. «Как получилось, что я опять вижу водные пейзажи Сучжоу! – пробормотал я. – Разве есть место еще более чарующее и напитанное влагой, чем водные пейзажи Цзяннани?» Передо мной расстилалась бирюзовая водная гладь, покрытая рябью, с пышными зарослями тростника и стаями птиц, ничем не отличающихся от тех, которые обитают на моей родине. Так вот они какие, легендарные дикие земли! Это не просто другая Цзяннань², этот край даже превосходит ее по своим богатствам!

В окружении этих прекрасных пейзажей я, выходец из Цзяннани, пожирал широко раскрытыми глазами открывавшиеся мне виды, пока из глубины моего сердца поднимался гигантский прилив чувств. Я был потрясен: Нинся абсолютно изменилась! Результаты этих перемен волнуют и завораживают...

Нынешний облик Нинся совсем не тот, что рисует воображение. Позже, когда я посетил уезды Тунсинь и Яньчи, а также новый, отстроенный прямо посреди песка, район Хунсыбао в городском округе Учжун; когда я побывал в уездах Юаньчжоу, Сицзи и Хайюань в Сихайгу; когда я увидел местные улицы, жилые массивы, городские площади, библиотеки, школы, пестрящие свежими цветами парки, я лишился дара речи, сердце

² Цзяннань (дословно: «К югу от реки [Янцзы]») – область, располагающаяся на правом берегу нижнего течения реки Янцзы, отличающаяся благоприятным климатом, удобным географическим положением и богатыми природными ресурсами. На протяжении веков Цзяннань была процветающим краем, центром культуры, ремесел и торговли. В наши дни регион продолжает сохранять свой высокий статус. В рамках современного административно-территориального деления в него входят ряд крупнейших городов (Нанкин, Сучжоу, Шанхай и др.) и части территории ряда провинций (Цзянсу, Аньхой, Чжэцзян).

Озеро Бэйтаху в Иньчуане

вновь заколотилось как бешеное. Нинся почти ничем не отличается от городов и уездов, входящих в сотню передовых и самых процветающих городов и уездов Китая!

Но больше всего изумляет другое. С древности Сихайгу известен как «безводная местность», — так написано в исторических памятниках, так говорили в древности и говорят сейчас жители Нинся. Среднегодовое количество осадков не достигает здесь и 180 миллиметров. Однако 21 июля 2019 года, накануне нашего отъезда из уезда Сицзи в Тунсинь, всю ночь шел сильный ливень. Дин Вэй, начальник уезда Тунсинь, куда мы прибыли на следующий день, взволнованно поведал, что количество осадков на территории уезда достигло тогда 168 миллиметров.

— Так ведь это в ваших краях годовая норма?! — изумленно воскликнул я.

Начальник радостно закивал:

— Да-да, но в последние годы количество осадков у нас постоянно растет!

— Неужели экосистема настолько улучшилась? — усомнился я.

Дин Вэй серьезно кивнул:

– Несомненно.

Таково решение небесной канцелярии, подумал я, и оно абсолютно непредсказуемо. Местные улыбались, словно выказывая гордость за родной край.

На протяжении всей этой стремительной поездки меня не оставляло удивление, смешанное с беспокойством: я должен был проинспектировать ведущуюся здесь работу по избавлению местных жителей от бедности, а посещал семьи, уже явно от нее избавившиеся.

«Действительно ли условия их существования пригодны для жизни?» – этот вопрос тяготил меня, и в желании освободиться от него я искал доказательств.

Первую семью я посетил после визита к одному из кадровых работников, ответственных за борьбу с бедностью в районе Юаньчжоу. Я сказал, что хочу посмотреть, как живут местные семьи, избавившиеся от нищеты, и он помог мне. Мы посетили дом старика Ван Пэньяо.

Его семью в 2014 году официально зарегистрировали как живущую за чертой бедности. Тогда она состояла из пяти человек: Ван Пэньяо, его супруги, одного сына и двух дочерей. Необходимость дать образование детям очень тяжело сказалась на их финансовом положении.

Дом Ван Пэньяо расположен на земляном склоне в паре сотен метров от сельского комитета. Пройдя через кукурузное поле, мы очутились у входа во двор, где росло несколько абрикосовых деревьев; к стене двора примыкало стойло с тремя коровами и несколькими овцами; сам двор оказался просторным и очень опрятным, а дом совершенно новым – по словам хозяина, его построили на выделенные правительством 25000 юаней в рамках программы по реновации аварийного жилья для бедных семей.

– Дети наши выросли, закончили школу и уехали на заработки, остались мы, старики, вдвоем, занимаемся хозяйством потихоньку... – Ван Пэньяо, в свои шестьдесят лет выглядящий здоровым и бодрым, рассказывает, как засеял двадцать с лишним му³ кормовой кукурузы для скота.

³ Му – мера площади, равная 0,667 га.

База выращивания пиона древовидного в районе Юаньчжоу городского округа Гуюань

— Раз в год рождается теленок, которого можно продать за семь-восемь тысяч. Но это сейчас получается по одному в год. Через пару лет будет уже по два, а то и по три теленка в год... Плюс дети присылают деньги. Так что живем не тужим, за год накапливается с десяток тысяч юаней. По сравнению с тем, что было, этого более чем достаточно! — Ван Пэньяо широко улыбается.

Стоя посреди просторного двора, в окружении пышной зелени, птичьего пения и цветочных ароматов, я огляделся и, глубоко вдохнув, воскликнул:

— Здесь даже лучше, чем у меня дома в Пекине! Даже мой родной Су-чжоу не сравнится с этим местом!

— Правда? — переспросил Ван Пэньяо, широко раскрыв глаза и зардевшись.

Я серьезно ответил:

— В отношении качества воздуха и обстановки, а также свободной и вольготной жизни это чистая правда!

Ван радостно рассмеялся, и я почувствовал, что смех этот — искренний и от души.

Пройдя сто с лишним метров, мы добрались до дома Гу Чэнчжуна, семья которого тоже некогда жила за чертой бедности.

Его хозяйство выглядело еще внушительнее, а семья — еще зажиточнее, чем у Ван Пэнъяо: двор был еще больше и просторнее, а скот в стойле — многочисленнее: восемь коров, и все — чистокровные ангусы⁴.

62-летний Гу Чэнчжун рассказал, что в 2014 году, когда его семью внесли в реестр семей, живущих за чертой бедности, она состояла из восьми человек: двух стариков, двух сыновей и двух дочерей, плюс он сам с женой. Они держали вола, которого использовали как тягловый скот, брали ссуду и возделывали шестьдесят му земли.

— За год мы выматывались, когда возвращали ссуду, нам едва хватало на еду, жили впроголодь, тяжело было... — у Гу Чэнчжуна выступают слезы. — Мои родители жили в нищете и так и не увидели светлых времен. Еще два-три года, и они застали бы эти перемены!

Благодаря программе по борьбе с бедностью Гу Чэнчжун взял льготный кредит и купил трех быков ангусской породы. Он засеял шестьдесят му кормовой кукурузой; коров в стойле вскоре стало восемь, дети устроились на работу и стали зарабатывать деньги.

— Сейчас одни только быки приносят нам двадцать-тридцать тысяч юаней в год! Семья больше не испытывает недостатка ни в бытовых вещах, ни в одежде, мы хорошо и вкусно питаемся...

По лицам Гу Чэнчжуна и его жены видно, что они больше не нищенствуют и живут в изобилии.

— Годовой доход семьи, содержащей семь-восемь коров, стабильно составляет тридцать и более тысяч, — сообщает мне деревенский кадровый работник рядом. — Доходы от содержания овец, коров, а иногда и кур, от выращивания тыкв и других культур позволили крестьянам выйти на уровень средней зажиточности.

С лица Гу Чэнчжуна не сходила улыбка, он помрачнел лишь в тот момент, когда заговорил о родителях, а все остальное время улыбался и смеялся.

⁴ Имеется в виду абердин-ангусская порода — одна из наиболее распространенных в мире пород крупного рогатого скота, выведенная в горах Шотландии в условиях сурового климата и отличающаяся высоким качеством мяса.

Больше всего меня поразило, как трепетно местные жители относятся к чистоте и гигиене: во всех домах царил идеальный порядок, на столах, стульях и оконных стеклах ни пылинки. Возле дома и позади него растут увешанные плодами благоухающие деревья, сами дворы необычайно просторны и со всех сторон защищены зеленью от солнца и ветра... Мы с радостью приняли приглашение Гу Чэнчжуна и его жены отдохнуть под сенью дерева у входа во двор, где они поставили перед нами дыню и чай. Съев второй кусок дыни и прихлебывая чай, я глубоко вдыхал свежий воздух. Подняв голову, я оглядел живописные, словно обитель бессмертных, деревенские просторы и не смог сдержать восхищения: такая жизнь и такая обстановка — это все, что нужно для счастья!

— Господин писатель, сейчас мы поедem в другую деревню, и вы еще больше впечатлитесь! — пообещал сидящий рядом *ганьбу*⁵ по делам нуждающихся, чем необыкновенно меня воодушевил.

«Все земляки вернулись по домам, к любимым, неужто захочется вновь куда-то идти? — подумал я. — И захочется ли мне так запросто покинуть эту обитель бессмертных?»

— Не ты ли хотел взглянуть на «начало всех начал» уезда Гуюань? — улыбнулся мой друг из Нинся.

— Угу!

— Наша следующая остановка и есть «начало всех начал» в Гуюане...

— Seriously? А где же это?

Едва прибыв в Нинся, я попросил местного ответственного по делам бедных показать мне самую бедную деревню в Сихайгу. Позже друг из Нинся сказал, что такое место находится в нынешнем городском округе Гуюань. Поэтому мне хотелось посетить Гуюань — «начало всех начал».

— Вон там, впереди. Мы уже близко... — *ганьбу* указал на белые стены и красную черепицу новых деревенских домов, появившихся, когда мы одолели на машине горную цепь и пересекли ущелье. — Здесь начинается уезд Сици городского округа Гуюань... Эта деревня раньше называлась

⁵ *Ганьбу* — партийные работники и кадровые служащие, в ведении которых находится административно-управленческая деятельность.

Ланьнитаньцунь – «Деревня на иллистом берегу», но в 2017 году ее переименовали в Ханьцзянцунь – «Деревню, вмещающую реку».

– «Деревня, вмещающая реку»?! – удивился я, узнав, что название, хорошо отражающее нищету деревни, заменили на это маловразумительное имя. – То есть раньше здесь вода была в дефиците, а сейчас ее стало много?

– Ха-ха, господин писатель, ваша догадка резонна. К ответу на этот вопрос мы вернемся, когда вы посетите дом некогда нищей семьи... – заинтриговал меня местный *ганьбу*.

– Похоже, с названием Ланьнитаньцунь связано много историй! – я даже не мог представить себе, как оно так эволюционировало, поэтому просто рассматривал эту деревеньку в Сихайгу, расположившуюся в горном ущелье и прославившуюся как «чемпион среди неплодородных земель»...

– Видите, у подножия горы много-много пещер вырыто? Это бывшие жилища местных жителей... – указал здешний *ганьбу*.

– Когда они покинули эти жилища? – поинтересовался я, разглядывая эти горные пещеры, больше всего подходящие для первобытных людей.

– Да недавно совсем! Все мы в детстве еще жили в таких *ядунах*⁶... – ответил местный *ганьбу*, которому было едва за сорок.

– То есть местные жители до семидесятых – восьмидесятых годов XX века еще жили в пещерах? – подсчитал я в уме.

– Ага, можно так сказать.

Наш автомобиль притормозил на склоне возле каких-то руин.

– Еще два-три года назад деревня Ланьнитань располагалась здесь, давайте посмотрим! – предложил *ганьбу*.

Мы с коллегами из «Хуанхэ чубань медиа групп», сопровождавшими меня в поездке, вышли из автобуса и прошли к старым, заброшенным деревенским хижинам среди деревьев. Я впервые увидел жилища простых обитателей Сихайгу, где они жили до 2017 года. Каждая хижина состояла из трех-четырёх помещений, разделенных глинобитными перегородками,

⁶ *Ядун* (досл. «дом-пещера») – вырытое в склоне холма углубление с укрепленной кирпичом передней стеной и сводом. Появившись около 4000 лет назад, такие жилища до последнего времени (нач. XXI в.) были распространены в северных провинциях Китая.

Старый дом в деревне Ланьнитаньцунь

крыши одних домов покрыты черепицей, других – пластиком вперемешку с соломой; большинство домов наполовину утоплены в горный склон, часть помещений располагается в пещере, часть выступает над горной кручей. Здесь долго никто не жил, поэтому все дворы поросли сорняками и диким кустарником, словно это место оставалось необитаемым уже несколько столетий...

– Если бы генсекретарь Си Цзиньпин не призвал всю страну поддержать нас в борьбе с бедностью, наше поколение тоже коротало бы свой век в таких жилищах! – тяжело вздохнул *ганьбу*.

– Сейчас ни вы, ни малоимущие семьи уже не живете в таких домах? – задал я особенно волновавший меня вопрос.

– Нет, к концу 2020 года уже никто в Сихайгу не жил в таких домах! Все перебрались в новое жилье с новыми дворами!

– Точно? – я начал терять терпение.

- Абсолютно точно! Отвечаю! – *ганьбу* звонко стукнул себя в грудь.
- Вот и славно! – я тоже шутиливо стукнул его в грудь кулаком и махнул всем: – Поехали, я хочу посмотреть на новые дома деревенских!

2. Новое имя для деревни Ланьнитаньцунь

– Едем, едем! Осталось три минуты пути... – мы погрузились в автобус, наш *ганьбу* возбужденно потирал руки. – Ланьнитаньцунь наполняли вопли и рыдания, а Ханьцзянцунь наполняют смех и радость... Господин писатель, я плохой поэт, зато вы для себя сделаете открытие, когда увидите новую деревню Ланьнитаньцунь!

- Неужто и правда все так хорошо? – усомнился я.
- Хотите верьте, хотите нет – дело ваше...

Автобус вырулил на необычайно просторную равнину. После долгих петляний среди гор и ущелий это было подобно внезапному прозрению, на душе просветлело. Всюду пестрели цветы картофеля, теснились незнакомые дикие горные цветы, колыхающиеся словно в приветственном жесте... Мягко шелестел ветер, будто омывая наши лица своими порывами, становилось легко на душе и весело. Синее небо и белые облака над ущельем в сочетании с зелеными горными пиками делали это место настоящим раем на земле, полностью завладевающим мыслями. Разве здесь можно было не отдаться безмятежности и не предаться грезам?

– Сюда, сюда, заходите в дом! Прошу, прошу! – пока те из нас, кто приехал издалека, дышали всей грудью, переполняемые эмоциями, волна искреннего тепла и доброты захлестнула нас и буквально внесла в ближайший крестьянский дом.

– Хозяина этого дома зовут Су Сяопин; несколько лет назад он считался неимущим, а теперь только взгляните на его нынешнее жилье... – провожатый-*ганьбу* провел нас в дом в форме буквы Г. Внутри просторно, хозяйское помещение занимает почти сто квадратов, есть телевизор, холодильник и платяной шкаф – все, что нужно для жизни. Я обратил особое внимание на две детали: вся одежда, развешенная на стене дома,

новенькая и из неплохого материала; бойлер, отапливающий жилище в холодное время года, тоже новенький.

— Бойлером нас снабдили власти, во всех домах такие же, — рассказывает хозяйка, нарезая для гостей арбуз, пока хозяин на работе.

— Как вы сейчас живете? — я хочу понять, действительно ли семья Су избавилась от бедности.

— Прекрасно! С каждым годом все лучше! — хозяйка энергична и расторопна, везде успевает: и в доме, и во дворе. — Наши детишки сейчас учатся, власти дали им возможность учиться бесплатно. У нас девять коров, десять с лишним овец, еды всем хватает, есть все необходимое! Плюс к этому урожай бобов и прочих культур, так что мы живем все лучше и лучше. С нашей свадьбы мы трижды переезжали, но сейчас уже не хочется... Раньше мы были нищие, вот и ездили с места на место, а сейчас живем лучше некуда и уезжать не собираемся! Как вам наш дом? Студенты-художники из Шанхая хотели снимать здесь дом, готовы были платить десятки тысяч юаней в год, кто-то планировал заниматься здесь живописью, а кто-то — перебраться сюда насовсем. Значит, вы в городе живете не так хорошо, как мы?

— Куда уж нам! Конечно, не так хорошо! — поспешил я заверить ее. — У вас два шикарных жилых дома, участок размером с футбольное поле, а вокруг такие живописные пейзажи, воздух чистейший, о таком месте жительства не мечтали даже государственные руководители второго уровня...

— Государственные руководители второго уровня? Кто это?

— Это те государственные деятели, которых вы ежедневно видите по телевизору... Даже их дома не так хороши, как ваши!

— Да вы шутите? — хозяйка расхохоталась, прикрывая рот и согнувшись от смеха пополам.

— Это чистая правда, — совершенно серьезно ответил я. — Далеко не всем доступны такие прекрасные условия жизни, далеко не всем повезло жить в таком прекрасном месте.

— Значит, я самый счастливый человек на свете? — радостно воскликнула хозяйка.

– Если и не самый счастливый, то точно невероятно счастливый! – серьезно ответил я.

– Это все заслуга председателя Си, спасибо ему, и правительству, и провинции Фуцзянь, и деревне Ханьцзян... – вдруг начала рассыпаться в благодарностях женщина.

Я недоуменно спросил:

– Благодарить Фуцзянь и Ханьцзян? О чем вы?

– Все перемены в этой деревне произошли благодаря тому, что товарищ Си Цзиньпин, работая в провинции Фуцзянь, создал механизм сотрудничества и координации действий для помощи неимущим в провинциях Фуцзянь и Нинся, взаимная поддержка в районе Ханьцзян городского округа Путянь в провинции Фуцзянь позволила изменить облик деревни. Поэтому Ланьнитаньцунь переименовали в Ханьцзянцунь, – поведал наконец *ганьбу*.

Так вот оно что!

– Земляки, вы знаете, что новой прекрасной жизнью обязаны великой милости председателя Си Цзиньпина и фуцзяньского народа? – шутило спросил я у хозяйки Су.

– Знаем-знаем. Без председателя Си у нас не было бы такой прекрасной жизни! А если бы не фуцзяньский народ и его искренняя помощь, мы бы не пришли к ней так быстро! В позапрошлом году кто-то из наших предложил переименовать деревню, большинство деревенских проголосовало за, а я даже обеими руками... – хозяйка вновь захохотала, согнувшись пополам.

– Расскажите, чем отличается нынешняя жизнь от прошлой? – спросил я.

Она не задумываясь ответила:

– Когда я вышла замуж и поселилась в Ланьнитань, мы круглый год жили в *ядуне*, потом – возле софоровой рощи, там было получше, чем в пыли и грязи; теперь мы можем ходить в кроссовках по широкой асфальтированной улице, и на душе так легко и спокойно...

– Как хорошо сказано! – воскликнул я и махнул рукой *ганьбу*: – Пойдемте посмотрим, как Ланьнитань превратилась в Ханьцзянцунь!

Хозяйка Су пытается затащить автора обратно в дом и накормить обедом

— Тогда идем в сельский комитет... — все дружно направились к выходу.

— Ай-яй, куда же вы! Не уходите! — хозяйка догнала меня во дворе и схватила за руку. — Пришли в гости и даже не поели? Покушайте, потом пойдете!

— Но... но... — я пытался высвободиться, но гостеприимная хозяйка так крепко вцепилась в меня, что я едва мог сдвинуться с места. Я понимал, что намерения у нее самые искренние и она очень хочет угостить нас обедом.

Но у меня было намечено много визитов, с моим плотным графиком я просто не мог задержаться на обед. Мои попытки объяснить это хозяйке оказались безуспешны, она цепко держала меня, буквально не давая сдвинуться с места. Я изогнулся всем телом, пытаюсь вырваться, а она настойчиво тянула меня к дому... Это зрелище ужасно развеселило моих спутников, они достали телефоны и принялись щелкать камерами. На фото это выглядело так, будто я жених, и невеста насильно тащит меня к алтарю. В моем блоге в Вичате⁷ оно набрало много лайков.

Местные жители оказались гостеприимными донельзя. Ганьбу объяснял ситуацию хозяйке, пока она наконец не отпустила меня. Когда наша делегация уже собиралась вернуться к автобусу, обнаружилось, что не хватает одной из наших спутниц — госпожи Янь.

— Сяо Янь! Мы уезжаем! — крикнул кто-то из наших. Госпожа Янь вышла из соседнего здания во дворе семьи Су, ведя под руку пожилую

⁷ Вичат (WeChat) — мобильное приложение, система для передачи текстового, аудио- и видеоконтента. Наиболее популярная и массовая платформа в Китае.

женщину, здоровую и крепкую. Это было очень трогательно. Мы с волнением заметили, что глаза у нашей спутницы покраснели, она сказала:

– Как же здесь хорошо! А люди какие хорошие, мне так жалко отсюда уезжать...

Нам всем было немного грустно уезжать, жизнь в этом чудесном краю без печали и забот казалась полным счастьем.

Автобус отъехал от дома Су, мы с сожалением смотрели, как удаляется от нас пейзаж маленькой деревеньки. Расстояние все увеличивалось, а мы смотрели и смотрели назад...

Прибыв к сельскому комитету, мы увидели современный общественный центр новой деревни: перед нами простиралась широкая площадь – говорят, такая сейчас есть в каждой деревне городского округа Гуюань, на ней местные могут проводить культурные мероприятия и вместе делать зарядку. На площади имелись разнообразные спортивные сооружения и снаряды, площадь оборудовали так, чтобы дети могли здесь играть, а старики – заниматься спортом. Это указывало на то, что здешние крестьяне наслаждаются культурной жизнью наравне с жителями крупных и средних городов.

Если взглянуть на несколько новеньких деревенских домов, то можно заметить, что сегодня Сихайгу вовсе не тот, что в старых преданиях: раньше перед названием деревни Ланьнитаньцунь ставилась административная единица *сян* – волость. У нее было говорящее название Пяньчэн (Пяньчэнсян) – «Покосившаяся стена». Полностью адрес деревни звучал как уезд Сицзи, волость Пяньчэн («Покосившаяся стена»), деревня Ланьнитаньцунь («Деревня на илистом берегу»). Из этого легко представить, как она выглядела.

Как поведали местные, их глухая деревушка оказалась «в грязном иле» отнюдь не из-за дождей. В этой горной местности, где капля воды очень дорога, жители проделывали по пять километров в один конец, чтобы принести себе воду: ведя в поводу теленка или осла и преодолевая крутые горные подъемы, они полдня тащили домой *дань*⁸ мутной

⁸ *Дань* – мера веса, равная 50 кг.

воды вперемешку с желтоземом. Но в те редкие дни, когда здесь случался проливной дождь, все горные тропы превращались в глинистое месиво, даже горные перевалы оказывались абсолютно непроходимыми. Так деревня Ланьнитаньцунь и получила свое название.

— К 2016 году из-за нищеты 192 из 330 семей уехали отсюда — кто в Синьцзян, кто во Внутреннюю Монголию, к родственникам или друзьям, обосновались там, нашли работу, попросили материальной помощи. Раньше в деревне говорили, что тот, кто одолеет здешние извилистые тропы, увидит золотой божественный свет... Наши корни здесь, это земля наших предков, и как бы далеко ни ушёл, эти узы не разорвать, и ты будешь тосковать по родине и по родным. Такая жизнь вселяла в жителей неизбывную печаль и досаду... — рассказывал первый деревенский секретарь Цинь Чжэньбан, и при этих словах глаза его увлажнились.

— Это все заслуга председателя Си! Спасибо ему и жителям Фуцзяни! — когда Цинь Чжэньбан поднял на меня свои заплаканные глаза, они светились благодарностью и счастьем. — Всего за каких-то три-четыре года Ланьнитаньцунь так изменилась, что наши земляки, возвращаясь в родные края, не узнают собственную деревню... Взгляните только на главную дорогу, соединяющую нас с внешним миром: широкая, асфальтированная, с двусторонним движением, машины в состоянии разъехаться, никому не нужно уступать дорогу. Раньше путь до поселка занимал полдня, а сейчас — всего десять-пятнадцать минут. В каждом доме теперь есть водопровод. Когда к нам провели воду, это избавило местных от тяжелых забот, давивших на нас веками, и остановило тех, кто хотел уехать. Когда появилась вода и была проложена хорошая дорога, деревня всего за два года избавилась от бедности!

— Два года? Не может быть! — недоверчиво воскликнул я, удивленно раскрыв глаза.

— Все точно так, как я сказал, — улыбнулся Цинь Чжэньбан: — Все благодаря интенсивной поддержке Ханьцзяна, который в Фуцзяни. Едва они встали на ноги, как и у нас здесь наладилась работа по борьбе с бедностью...

Лишь позже я в общих чертах узнал обстоятельства помощи района Ханьцзян провинции Фуцзянь деревне Ланьнитаньцунь в борьбе с бедностью: была проложена дорога, обеспечившая связь деревни и ее жителей с внешним миром; во всех домах установили водопровод, каждая семья теперь могла пользоваться водой; неимущие семьи получили беспроцентный кредит на разведение крупного рогатого скота и постройку индивидуальных теплиц; был создан цех, в который устроили на работу неимущих, не могущих начать свой собственный бизнес, и сделано многое другое – программа борьбы с бедностью насчитывала более десяти пунктов.

– Местные власти проводили политику центрального правительства, направленную на помощь малоимущим, включая ремонт и реконструкцию старых домов, создание фонда пенсионного страхования, дотации детям на оплату обучения. За два года деревня изменилась до неузнаваемости, обрела тот вид, в котором вы ее сегодня застали... – гордо заключил Цинь Чжэньбан, устроив мне экскурсию по общественному центру.

Возле сельского комитета расположилось здание площадью 50-60 квадратных метров, вместившее не только небольшой супермаркет, но и разнообразные офисы консультативных органов правительства и бытовых услуг, включая даже специальный уездный отдел Сельского коммерческого банка... На стене красовалась надпись: «Улаживайте бытовые дела не покидая деревни, все услуги у вас под рукой». Такие удобства даже не во всех городах существуют! Теперь жители горной деревушки, недавно считавшейся самым бедным уголком страны, наслаждаются таким уровнем жизни, который доступен разве что жителям современных мегаполисов.

В цехе с белыми стенами и синей черепицей несколько рабочих изготавливали детали для различных электронных устройств. Они рассказали, что работается им очень вольготно, нет строгого графика, оплата сдельная, можно приходиться в любое время, когда удобно. Я заметил на стене фотографию 22 сотрудников, практически все – женщины.

– Все мужчины в деревне на более прибыльных местах, а женщины дома с детьми сидят и по хозяйству хлопочут, работа в цехе им больше подходит, – рассказал Цинь Чжэньбан.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru